

Шен Хуай много раз испытывал подобное головокружение, но каждый раз оно быстро появлялось и проходило, почти не влияя на него. Однако в этот раз головокружение длилось гораздо дольше. Кроме того, Шен Хуай смутно видел несколько темных теней, проплывающих перед глазами, и даже почувствовал тупую боль между глаз.

Е Кан помог ему вернуться в кресло и с тревогой посмотрел на него: "Тебе лучше? Что с тобой?"

Шен Хуай, казалось, не слышал его слов. Он только прижал ладонь ко лбу и нахмурился, его лицо было бледным, на лбу и висках выступили бисеринки пота, выражение лица выглядело болезненным, а вены на шее выступили.

Увидев это, Е Кан не мог не запаниковать, он взял свой мобильный телефон: "Я позвоню в службу экстренной помощи!"

В этот момент чья-то рука схватила его за запястье, и, посмотрев вниз, он увидел, что Шен Хуай пришел в себя. Он выглядел так, словно только что пережил изнурительный боксерский поединок. Его лицо было покрыто испариной и выглядело усталым.

"Нет необходимости ехать в больницу", - сказал он низким, хриплым голосом.

Е Кан с неохотой положил свой мобильный телефон, но не расслабился. Он нахмурился и пристально посмотрел на Шен Хуая: "Скажи мне, что, черт возьми, происходит?"

Шен Хуай на мгновение замешкался, не зная, как ему это объяснить.

В этот момент зазвонил мобильный телефон Шен Хуая, и когда Шен Хуай взглянул на номер телефона на дисплее, выражение его лица стало серьезным, и он ответил на звонок.

Человек на другом конце что-то сказал, и лицо Шен Хуая резко изменилось, но вскоре он сказал глубоким голосом: "Понял, я приеду как можно скорее, а ты просто подежурь в больнице".

Шен Хуай всегда был спокоен и собран, и никогда не реагировал так остро.

Когда Е Кан посмотрел на его выражение лица, он понял, что это не мелочь. Увидев, что Шен Хуай позвонил своему помощнику, чтобы заказать билет, он поспешно сказал: "Заказывай два!"

Шен Хуай сделал паузу, зная, что Е Кан собирался сопровождать его, и беспомощно сказал: "Нет необходимости..."

Е Кан решительно отказал ему: "Либо ты заказываешь два билета, и я еду с тобой, либо ты послушно следуешь за мной в больницу и проходишь еще одно обследование".

Шен Хуай не знал, что сказать, но дело было срочное, и он не мог дальше спорить с Е Каном, поэтому мог только согласиться с ним и заказать два билета.

Помощник быстро забронировал ближайший свободный рейс, и Шен Хуай поехал с Е Каном в аэропорт.

В этот момент у Е Кана наконец-то появилась возможность озвучить все вопросы, которые были у него на уме: "Кто тебе звонил? Что происходит на этот раз?"

Взгляд Шен Хуая был прикован к дороге впереди, когда он тихо сказал: "Ты помнишь студентку, которую мы встретили в городе Фэнцзин в Дунцзяне раньше?"

П/п: возможно автор забыла или решила изменить место встречи героев со студенткой, но в главе 98 они посетили город Сунцзин недалеко от реки Цинлан и даосский храм, называемый храмом Фэнхуа, который существовал более 200 лет. Я оставила как есть.

Выражение лица Е Кана было пустым. Очевидно, он забыл об этом.

Шен Хуаю пришлось напомнить, что произошло, когда они отправились на экскурсию в Фэнцзин. Как они встретили группу студентов, которые пришли порисовать в старом городе и помогли одной толстушке, но когда та посмотрела на Е Кана, то испугалась словно увидела привидение, она оттолкнула его и убежала.

Шен Хуай попросил кого-то разузнать информацию об этой девушке, и выяснилось, что ее зовут Инь Цзинъи, и она обычная студентка.

Однако Шен Хуай не мог забыть испуганное выражение ее глаз, когда она оттолкнула Е Кана.

В то время они оба были замаскированы, чтобы не раскрывать личность Е Кана, но они не были настолько пугающими. Даже если бы она узнала Е Кана, то не должна была так сильно испугаться.

Шен Хуай думал над этим вопросом, поэтому он поручил кому-то тайно обратить внимание на

Инь Цзинъи, только вот спустя столько времени ничего не произошло, и сам Шен Хуай почти забыл об этом.

Неожиданно, только что, человек, которого он послал приглядывать за Инь Цзинъи, позвонил ему.

Он сообщил, что у Инь Цзинъи внезапно возникла чрезвычайная ситуация, и ее доставили в больницу для оказания неотложной помощи.

Когда они прибыли в город Дунцзян, было уже за полдень, и как только они вышли из самолета, они поспешили взять такси до больницы.

Во время этого путешествия Шен Хуай рассказал все Е Кану, а сам он также узнал всю историю от своего подчиненного.

Другая сторона следила за Инь Цзинъи, но та была обычной студенткой колледжа, если не считать комплекса неполноценности из-за фигуры и личностных качеств, в ней не было ничего необычного, но только вчера Инь Цзинъи из-за чего-то поссорилась с девочками из своего класса и после уроков была заперта ими в комнате для спортивного инвентаря.

Подчиненный был небрежен и узнал об этом только сегодня утром. Он мог только тайно оповестить учителей колледжа и попросить их вывести Инь Цзинъи. Кто же знал, что как только они откроют дверь в комнату со спортивным инвентарем, то увидят лежащую без сознания на полу Инь Цзинъи с бледным лицом, поэтому они сразу же набрали номер скорой помощи и отправили ее в больницу. В этот момент она еще не пришла в себя.

Шен Хуай не мог сказать, что он чувствовал, но его интуиция подсказывала ему, что кома Инь Цзинъи была не простой, поэтому он и поспешил в Дунцзян.

Когда они прибыли в больницу, оба почувствовали озноб.

Когда подчинённый Шен Хуая увидел его, он бросился к нему, и Шен Хуай на время оставил это чувство на задворках сознания.

Подчиненный сказал: "Операция Инь Цзинъи только что закончилась, сейчас она в отделении интенсивной терапии. Если она не очнется сегодня к ночи, я боюсь..."

Шен Хуай слегка нахмурился и поднялся на лифте вместе с Е Каном.

Однако, как только они вышли из лифта, Шен Хуай почувствовал, что защитный талисман в его кармане стал горячим, он поспешно достал его. Но как только он это сделал, талисман вспыхнул. Шен Хуай удивился и подсознательно раскрыл ладонь. Защитный талисман быстро сгорел и превратился в клубы дыма.

В то же время Шен Хуай почувствовал резкую боль между бровями, как будто кто-то воткнул иглу прямо ему в мозг.

"Ах..."

Такая боль полностью превышала предел, который могло выдержать человеческое тело. Лицо Шен Хуая мгновенно побледнело, боль скрутила почти все его тело.

Е Кан обнимал его, пристально глядя на коридор перед собой, который в его глазах был заполнен ужасно выглядящими черными тенями, непрерывным потоком текущими к одной из палат.

Но когда они втроем вышли в коридор, у теней словно появилась новая цель, и некоторые из них уже приближались к ним.

Но как только они приблизились, слабый золотой свет засиял на теле Е Кана, и когда черные тени касались золотого света, они словно сталкивались со смертельным ядом, издавая пронзительные крики и быстро отступая назад.

Но даже несмотря на это, оставалось несколько темных теней все еще продолжавших движение, жадно глядя на Шен Хуая в объятиях Е Кана.

Подчиненный все еще не понимал, что происходит, он только видел, как тело его босса падает на пол, а сбоку его ловит Е Кан.

Он сказал в панике: "Я пойду и позову врача!"

Е Кан не успел окликнуть его, всем телом он загоразживал Шен Хуая, глядя на группу черных теней перед ними убийственным взглядом.

На этом этаже находилось отделение интенсивной терапии, но почему-то здесь не было ни звука, все врачи и медсестры исчезли, остались только эти черные тени.

Е Кан вспомнил, что видел эти черные тени раньше, когда вернулся в свой дом в оцепенении вскоре после того, как умер, но, казалось, у него было что-то, чего они боялись, и им

становилось больно всякий раз, когда они прикасались к нему, и со временем эти черные тени исчезли из его окружения.

Разве мог он представить, что сегодня он снова увидит эти черные тени, и что они, похоже, имеют злые намерения по отношению к Шен Хуаю?

Теперь, когда Шен Хуай впал в полубессознательное состояние, и он не знал, вызвано ли это группой этих черных теней, Е Кан был обеспокоен и зол. Когда к нему метнулась черная тень, он сразу же протянул руку и разорвал ее пополам.

Тень издала пронзительный крик, затем превратилась в черный дым и исчезла.

Эта сцена немного напугала остальные тени, но они не собирались позволить Шен Хуаю ускользнуть. Хотя они не осмеливались приблизиться к Е Кану, они все равно окружили их.

Слои черных теней напоминали зловещий черный туман, они не издавали никаких звуков, а просто надвигались, неуверенно приближаясь к Е Кану.

Многие пары жадных глаз в черном тумане уставились на Шен Хуая позади Е Кана, как гиены на свою добычу, стоило Е Кану проявить хоть малейшую неосторожность, как они тут же бросились бы к нему и разорвали свою добычу на куски.

Е Кан, который хотел защитить Шен Хуая, мог только пристально наблюдать за ними с полной концентрацией. Вскоре он почувствовал усталость, и, хотя уже была зима, пот струился по его лбу.

Атмосфера стала напряженной.

В этот момент перед Е Каном приземлилась фигура. Нервы Е Кана были напряжены до предела, и он рефлекторно ударил кулаком, однако у противника, казалось, были глаза на затылке, и легким движением головы он уклонился от кулака.

Пэй Жань обернулся, и Е Кан был шокирован: "Ты, ты..."

Когда Пэй Жань был популярен, Е Кан был еще ребенком. В то время дети больше всего любили фильмы о боевых искусствах по телевизору, и Е Кан не был исключением, поэтому его, естественно, впечатлило это лицо.

Пэй Жань увидел, что тот узнал его, поэтому не стал утруждать себя объяснениями, а сказал теплым голосом: "Защити его!"

Сказав это, Пэй Жань бросился прямо на черные тени, он, казалось, очень хорошо знал, как с

ними бороться, его тело также имело такой же золотой свет, как и тело Е Кана, но свет был сильно приглушен и скрыт, он не вспыхивал, пока черные тени не врезались в него.

Пэй Жань вел себя так, словно рубил дыни и резал овощи. Он схватил черную тень за шею и слегка дернул ее. Черная тень жалобно закричала и превратилась в облако темного дыма.

Когда Е Кан увидел это, его сердце заколотилось, и он сознательно начал контролировать тонкий слой золотого света на своем теле, чтобы окутать им Шен Хуая. Этот шаг был очень сложным. Золотой свет был похож на песок, который невозможно было схватить, поэтому его было очень трудно контролировать, но Е Кану все-таки удалось это сделать.

Золотой свет надежно защищал Шен Хуая, и эти черные тени, казалось, забеспокоились, их натиск становился все более яростным, но при этом они не издавали ни звука.

Е Кан вздохнул с облегчением и, удерживая Шен Хуая, последовал за Пэй Жанем: "Ты... - он задумался на мгновение, а затем изменил свой вопрос, - почему ты здесь? Что, черт возьми, здесь происходит?"

Убивая тени, Пэй Жань сказал: "Эти черные тени - призраки, они являются душами умерших людей, обремененными посмертными обидами. Шен Хуай обладает глазами инь-ян и может общаться с призраками, но у него нет способности противостоять им, он просто не смог вынести обиды стольких призраков, поэтому потерял сознание, серьезных травм нет".

П/п: глаза инь-ян - по народным поверьям, особая способность, когда человек может видеть духов или другие вещи, которые другим людям видеть неподвластно.

Он ловко уклонился от вопросов Е Кана.

Разговаривая, они подошли к палате с наибольшим количеством темных теней, и Е Кан смог смутно разглядеть табличку на двери, оказалось, что пациентом была не кто иная, как Инь Цзиньи.

В этот момент через стекло он увидел, что палата заполнена черными тенями. Однако внутри по-прежнему лился поток темных теней, а приглядевшись, можно было заметить, как внутри клокочут темные тучи, и человек на больничной койке уже давно был погружен в них.

Е Кан уже чувствовал некоторое затруднение дыхания, и чем ближе он подходил к этой палате, тем более неистовыми становились эти черные тени, некоторые из них даже начали проявлять инициативу, чтобы наброситься на золотой свет, покрывающий тело Шен Хуая, издавая серию жалких криков.

Даже выражение лица Пэй Жана не было таким спокойным, как в начале.

Когда Е Кан увидел это, он поспешно спросил: "У нее тоже глаза инь-ян? Неужели все это направлено на нее? Тогда А'Хуай..."

Пэй Жань выглядел серьезным: "Самая навязчивая идея для этих призраков - снова стать людьми, и люди с глазами инь-ян - их единственный шанс. Это как канал, который может позволить им войти в тело живого человека. Человек рождается с глазами инь-ян, и эти дети привлекают призраков, как только появляются на свет. Они погибают от нахлынувшего негодования, и остается слишком мало людей, которым удастся вырасти и дожить до среднего возраста".

"Эта девушка и Шен Хуай, должно быть, встретили в детстве могущественного эксперта, который запечатал их глаза инь-ян, что позволило им дожить до сегодняшнего дня. Но когда печать снимается, они становятся похожими на куски мяса, которые постоянно привлекают этих призраков."

Когда Пэй Жань закончил говорить, он вдруг повернул голову, чтобы посмотреть на Е Кана, и слегка улыбнулся: "Разве ты не знаешь этого лучше всего?"

"Ты - тоже призрак."

<http://bllate.org/book/14503/1283633>